

Церковь Богоявления на Гутуевском острове: к истории возрождения уникального памятника культуры¹

В статье рассматривается история создания и возрождения храма Богоявления на Гутуевском острове в Санкт-Петербурге, построенного в 1892–1899 гг. по проекту выдающегося архитектора В. А. Косякова и представляющего собой уникальный пример сочетания традиционных для русского церковного зодчества черт и новаторских решений, проявившихся в том числе в создании оригинального художественного убранства храма. Особое внимание уделяется освещению реставрационных работ последнего десятилетия, включающих авторскую методику сохранения красочного слоя росписи.

Ключевые слова: церковь Богоявления на Гутуевском острове; Гутуевский храм; В. А. Косяков; церковная архитектура конца XIX в.; русский стиль; кирпичный стиль; религиозное искусство; академическая живопись; стенопись; орнаментальная роспись; церковное возрождение; памятник культуры; техническая реставрация; воссоздание живописи

Anna Shamankova
Andrey Chuvin

The Church of the Epiphany on Gutuevsky Island: Towards the History of Revival of the Unique Cultural Monument¹

The authors consider the creation and revival history of the Epiphany Church on Gutuevsky Island in St Petersburg (1892–1899) designed by the outstanding architect Vasily Kosyakov. It is a unique example of combining the traditional features for Russian church architecture and innovative solutions, which ap-

pear, among other things, in the original artistic decoration. Particular attention is paid to the restoration work of the 2010s, including the new method of preserving the wall painting.

Keywords: Church of the Epiphany on Gutuevsky Island; Gutuevsky Church; Vasily Kosyakov; church architecture of the end of 19th century; New Russian style; brick architecture; religious art; academic painting; wall painting; ornamental wall painting; church revival; cultural monument; conservation; reconstruction of painting

Церковь Богоявления на Гутуевском острове, возведенная в 1892–1899 гг., – один из нескольких сохранившихся в Петербурге храмов выдающегося архитектора Василия Антоновича Косякова (1862–1921). Каждый из них является памятником архитектуры и церковной живописи, каждый стал символом своей эпохи и в определенном роде *genius loci*. Николаевский Морской собор в Кронштадте, церковь Казанской иконы Божией Матери в Воскресенском Новодевичьем монастыре и Успенская церковь на набережной лейтенанта Шмидта (подворье Киево-Печерской лавры, а ныне – Оптиной пустыни) вновь, после десятилетий запустения, сияют в первозданном блеске. Церковь во имя иконы Милующей Божией Матери на Большом проспекте Васильевского острова пока ждет своего часа. Гутуевский храм вот уже третье десятилетие реставраторы постепенно, шаг за шагом возвращают к жизни...

Гутуевская церковь с момента своего возникновения стала одной из доминант Петербурга – архитектурной, религиозной, символической, хотя и была построена вдали от исторического центра. Отведенное ей место, казалось бы, находилось на окраине города, однако оно символизировало собой новые «врата» столицы. Когда в 1885 г. завершилось строительство Морского канала и в устье Невы была устроена гавань, способная принимать большегрузные океанские суда, именно сюда, на Гутуевский остров был переведен из Кронштадта петербургский морской торговый порт, и здесь ввиду интенсивной застройки территории и быстрого роста населения не мог не появиться храм. Место для него – на наиболее высокой части острова, на углу Динабургской (в наши

дни Двинской) улицы и набережной реки Екатерингофки – было выбрано столь удачно, что храм во всем своем великолепии был виден и со стороны Финского залива, открываясь взору входящих в порт судов, и с Васильевского острова, и с Обводного канала от Московского проспекта – точки пересечения двух транспортных артерий Петербурга.

Жертвователи-благотворители, осознавая роль и значение будущего приходского храма, не жалели средств. Вот почему в течение 1889–1890 гг. последовали один за другим три проекта – небольшой часовни, затем деревянной церкви и, наконец, вместительного каменного собора². Последний был заказан гражданскому инженеру В. А. Косякову, талантливому зодчему, впоследствии прославившему своими произведениями в русском и византийском стиле не только Петербург, но и всю Российскую империю и ставшему директором Института гражданских инженеров [см. о нем: 10; 7]. Новый храм предполагалось посвятить св. блгв. кн. Александру Невскому, небесному заступнику императора и покровителю города, в память о спасении семьи Александра III в железнодорожной катастрофе близ станции Борки Харьковской губернии (17/29 октября 1888 г.). Однако вскоре, 29 апреля / 11 мая 1891 г., счастливо спасся от покушения в японском городе Оцу наследник престола цесаревич Николай, и церковь (теперь уже во имя Богоявления) была заложена в первую годовщину памяти об этом событии³. За образец было решено взять собор Христа Спасителя в Борках, возводимый по проекту Р. Р. Марфельда, чтобы увековечить двумя масштабными строениями оба случая избавления от смерти членов царской фамилии. Выполнив условие заказчика и воссоздав наиболее характерные и яркие особенности храма-прототипа, к которым можно отнести центральную главу барабана огромного диаметра со шлемовидным завершением⁴, а также общую живописность композиции, Косяков вместе с тем разработал собственный оригинальный проект. Он дополнил основной объем строения с севера и юга двумя увенчанными шатрами приделами, предусмотрел шатровую звонницу над главным порталом и спроектировал четвертый шатер над входом в часовню и усыпальницу со

стороны абсиды, создав тем самым крестообразный в плане храм с четко читающимися рукавами креста. 24 июля (ст. ст.) 1891 г. проект церкви был высочайше утвержден, а 29 апреля 1892 г. состоялась ее торжественная закладка.

Уже через пять лет, в 1897 г., храм вчерне был закончен; 29 апреля (ст. ст.) 1899 г. митрополит Антоний (Вадковский) освятил главный алтарь во имя Богоявления⁵, в мае того же года был освящен северный придел Свт. Николая Чудотворца, а 18 июля – южный придел Прп. Иоанна Спостника – небесного покровителя главного жертвователя, И. А. Воронина. Церковь высотой около 45 метров, рассчитанная на 1200 прихожан (и еще 200 помещались на двухъярусных п-образных хорах в западной части), была не только вместительна, но и необычайно красива. Исполненная в русском стиле (а точнее, его кирпичном варианте) – с ориентацией на декоративную, звучную в цвете московскую и ярославскую архитектуру XVII в., она отличалась и внешней, и внутренней нарядностью. Издалека был виден венчающий ее крупный купол, опоясанный рельефным золоченым орнаментом по оцинкованной кровле (новшество для того времени). «Облицованный красным лекальным кирпичом, с кованными железными решетками на окнах, храм сразу же обращал на себя внимание изяществом отделки и обилием наружных украшений. Разнообразные приемы кладки, углубления и выдвигания кирпича на стенах позволяли выполнять ширинки, бегунки, поребрики в самых многочисленных вариациях чередования» [6]. Полихромные изразцовые вставки (в кокошниках оконных наличников, ширинках горизонтальных поясков) и мозаичные иконы на фасадах, дополняющие узорчье неоштукатуренного кирпича, – характерная особенность почерка Косякова-храмостроителя, но церковь со столь богатым мозаично-изразцовым убранством была создана архитектором впервые именно на Гутуевском острове⁶. Иконы (Спаса Нерукотворного, Божией Матери и св. Иоанна Крестителя, свт. Николая Чудотворца, прпп. Сергия Радонежского и Иоанна Спостника и св. пророчицы Анны) набирались в известной петербургской мастерской В. А. Фролова, майоликовые композиции были выполнены «на фабриках фарфорового короля России М. С. Кузнецова» [7, с. 139], как и уникальный фаянсовый иконостас цвета слоновой

кости, удостоенный специальной награды на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. Одноярусный, составленный из отдельных киотов, между которыми помещались кованые позлащенные Царские врата и диаконские двери, он позволял молящимся видеть запрестольный образ Тайной вечери, написанный во всю алтарную стену. Над ним помещалась сцена Крещения Господня. Для достоверной передачи пейзажа в ней художник А. С. Славцев (Славцов), исполнявший сюжетную живопись, специально предпринял путешествие в Палестину, на Иордан, где работал с натуры.

В этом удивительном интерьере, сплошь покрытом росписями, невозможно было не думать о Святой земле, Византии, Софии Константинопольской и не вспоминать заповеди Евангелия. Сквозь окна, прорезанные по периметру барабана крупного «византийского» купола, лился свет, мерцало золото фона орнаментальной вязи. Программа росписи была составлена исключительно из новозаветных сцен, образов святителей и святых князей. Написанные маслом по сухой штукатурке в академической стилистике, все композиции вполне соответствовали духу времени и отсылали к ряду других известных памятников эпохи историзма. Сильный рисунок, достоверность передачи сцен, колористическое богатство и свободное письмо с ощутимым влиянием модерна привлекали, убеждали и очаровывали. Нижний живописный ярус занимали «двунадесятые» сюжеты (начиная от Рождества Христова), словно бы заменившие собой праздничный чин иконостаса. В парусах традиционно размещались изображения евангелистов, над ними — вновь новозаветные сцены. В нижней части барабана купола помещался аркатурно-колончатый пояс, в 32 интерколумниях которого находились иконы праотцев, пророков и апостолов, написанные А. М. Постниковым маслом на холстах, наклеенных на щиты; им же были созданы образы для иконостаса. Большую роль в художественном убранстве интерьера играла богатая орнаментальная роспись «под Византию», исполненная К. Н. Бутаковым (Будаковым). Разделяя сюжетные композиции (и в то же время гармонизируя их), подчеркивая особенности архитектурного решения, она придавала всему интерьеру особый репрезентативно-празд-

нический характер. Возможно, некоторые орнаментальные мотивы были взяты В. А. Косяковым из изданного в 1887 г. и популярного тогда сборника византийских и древнерусских орнаментов князя Г. Г. Гагарина [см.: 19, с. 131; 14].

Все было необычным и во многом новаторским в Гутуевской церкви. Для нее была разработана уникальная система электрического оборудования на 450 лампочек, скрытых от прихожан за притолоками алтарной арки, благодаря которой на вечерних богослужениях алтарные и подкупольные изображения смотрелись особенно эффектно – мягко и таинственно; световой ансамбль дополняли три бронзовых паникадила, а также бра, помещенные на первом этаже и хорах. Храм был теплым: в нем имелось калориферное и пароводяное центральное отопление, что казалось чудом по тем временам⁷. В работе по благоустройству церкви принимали участие многие видные мастера: все инженерные сети разработал Б. К. Правздик, цинковые купола и шатры храма, а также кровельные работы исполнил Г. И. Миттенбергер, резные и позолотные – П. С. Абросимов, «дубовые двери с резьбой для порталов храма выполнялись в мастерской А. Ф. Шмунка, ажурные и кованые решетки – в художественно-слесарном заведении З. А. Герана» [13], резьба по мрамору принадлежала резцу скульптора Г. О. Ботто. А колокола, отлитые на заводе А. Д. Самгина, получили признание на Всемирной выставке в Чикаго в 1893 г. (их было десять, и самый тяжелый весил 8,5 тонн). Церковь была прекрасна и уникальна!⁸

После 1917 г. Гутуевский храм сохранял какое-то время свое величие. Но в 1935 г. он был закрыт, отдан под склад и разорен, фаянсовый иконостас уничтожен⁹, переплавлены колокола, разорены шатры приделов. В годы блокады, когда здание использовали как морг, один из немецких снарядов пробил крышу и от возникшего пожара храм сильно пострадал. Спустя несколько лет после войны в церкви был устроен мыловаренный завод. Позднее здание передали Фрунзенскому универмагу и переоборудовали под склад: в нем сделали три дополнительных перекрытия и провели по всем вновь образованным этажам водяное отопление,

пожарный водопровод и канализацию, устроили лифт¹⁰. Безусловно, значительная часть художественного убранства, в том числе живописи, была уничтожена; в подвале здания много лет стояла вода – следствие нарушенной дренажной системы. В таком бедственном состоянии в 1991 г. храм был взят под охрану государством как памятник истории и культуры регионального значения и возвращен верующим; в 1992 г. началась его комплексная реставрация.

И если в 90-е гг. XIX в. Гутуевская церковь являла себя миру в пору своего строительства и украшения, то столетие спустя, в последнее десятилетие XX в., ей постепенно начали возвращать утраченный лик. Была открыта новая страница, обозначена иная веха ее жизни, связанная с ее возрождением.

К 2008 г. специалистам различных талантов и квалификаций удалось практически полностью восстановить внешний облик храма. «Было изготовлено более 10 видов фасонных кирпичей по индивидуальным чертежам, большое количество рисунков майолики. Мозаичные композиции икон, выполненные для фасадов церкви Богоявления петербургским мастером-мозаичистом И. Ю. Лаврененко, в 2006 г. получили золотую медаль на выставке *Denkmal* в Лейпциге» [18]. Возглавляемой К. В. Лихолатом фирмой «Паллада» воссозданы майоликовые элементы декора на фасадах храма – его нарядные изразцы¹¹. Были возведены главки приделов, «полностью заменена кровля, подняты на колокольню десять колоколов...воссозданы металлические оконные переплеты всего здания» [5, с. 177], вновь установлены изящные ажурные решетки на окнах, смонтированы кованые ограждения хор. В 2012 г. освятили два центральных киота нового керамического иконостаса, отлитые по мотивам оригинальных. В 2014–2015 гг. был восстановлен, а в 2016 г. позолочен центральный купол с историческим рельефным орнаментом [4].

И все же эта многотрудная и разнообразная работа, проводимая в различных направлениях, связанная всякий раз с научными изысканиями и технологическими экспериментами (здесь мы даже не касаемся наладки инженерного оборудования), была лишь ча-

стью реставрационной программы уникального памятника. Еще одной значимой и знаковой ее сферой стало сохранение стенной живописи. В связи с этим вспомним следующий немаловажный факт из истории здания на Гутуевском острове.

Впервые проблема реставрации храма рассматривалась в 1976 г. Специалистами СНПО «Реставратор», одного из двух крупнейших в Ленинграде реставрационных объединений, «предполагалось провести консервацию здания и приступить к восстановлению фасадов», однако внешне «это выразилось лишь в удалении растительности» с его стен [18]. В 1980 г. К. П. Ворпулёвым, архитектором СНПО, был выполнен проект реставрации фасадов церкви, правда, работы по ряду причин в то время не осуществились и были отложены до 1990-х гг. Но в интерьере в 1980-е гг. специалистам удалось провести консервацию росписи, и их профзаклейка (с использованием папиросной бумаги на воско-канифольной мастике) помогла сберечь сохранившиеся фрагменты авторской живописи, в том числе образ Спасителя в центральном куполе храма, большинство сюжетных композиций и ростовых образов святых на стенах.

С возвращением Гутуевской церкви епархии и началом восстановительных работ в 1990-е гг. предпринимались и первые попытки «обновления» живописи: силами прихода были полностью переписаны орнаменты на стенах притвора, дьяконских проходов и комнаты свечницы (поновительский слой сейчас полностью закрывает сохранившуюся авторскую живопись конца XIX в.). Плановые же профессиональные работы начались лишь в 2006 г., когда ООО «РПФ Васильева» приступило к реставрации западной части храма. Тогда были укреплены сохранившиеся фрагменты живописи, восстановлены каркасы колонн и капителей, произведено профилактическое укрепление штукатурки и красочного слоя двух композиций: «Христос исцеляет младенца» и «Христос отвечает фарисеям» [19, с. 129–130].

В 2012 г. техническая реставрация была продолжена коллективом специалистов под руководством А. А. Чувина, выпускника реставрационной мастерской факультета живописи Института

имени И. Е. Репина. Выполняемая ими в церкви работа делилась на два этапа: собственно техническую реставрацию (укрепление штукатурной части и красочного слоя, восстановление утраченных частей штукатурки)¹² и художественную реставрацию, включающую в себя расчистку от поверхностных загрязнений сохранившихся частей живописи, восстановление позолоты, разработку проекта реконструкции сюжетной и орнаментальной живописи по сохранившимся фрагментам авторского красочного слоя и непосредственно воссоздание сюжетной и орнаментальной живописи. Приступая к расчистке, реставраторы аккуратно снимали со стен тончайшие листы защитного покрытия, выполненного в 1980-х гг. «На участках, где эту профнаклейку не делали, живопись чуть было не потеряли» [3]: свернувшиеся чешуйки красочного слоя висели на штукатурке и паутине и при неосторожном касании осыпались. Вот почему основной задачей реставраторов на первом этапе работы стала фиксация красочного слоя на поверхности с последующим его укреплением. Для этого была разработана оригинальная, прежде не применяемая на монументальных объектах методика орошения красочного слоя сополимерными клеями, смешанными с эфирными растворителями. Увлажнение каждого проблемного участка, проводимое в течение долгого времени (порой процесс длился несколько месяцев), позволяло специалистам аккуратно разворачивать и закреплять на штукатурке частицы живописи, сохраняя ее сантиметр за сантиметром.

Сложно было вообразить, что скрывается под темным слоем закоптившейся и местами осыпающейся краски. Общее представление о структуре росписи у художников было: несколько ранее и почти в полном объеме состоялась реставрация Успенской церкви (в этом более позднем проекте В. А. Косякова еще отчетливее выявились предпочтения зодчего). Однако полное понимание пришло после знакомства реставраторов с фотоальбомом Карла Буллы, лично отснявшим и отпечатавшим фотографии экстерьера и интерьера храма после его освящения в 1899 г. [19, с. 130]. Этот уникальный материал вкупе со сборником византийских и древнерусских орнаментов князя Г. Г. Гагарина [14] оказал неоценимую

помощь при реконструкции по сохранившимся живописным фрагментам орнаментальной росписи¹³. Он же позволил воссоздать сложнейшие по композиции и колористическому решению, порой почти полностью утраченные сюжетные сцены и образы. К этой работе, также в 2012 г., приступила группа художников-академистов (преподавателей Института имени И. Е. Репина) под руководством профессора Н. П. Фомина (А. Л. Иванов, А. В. Чарин, О. Н. Фомина).

Первой они воссоздали сцену Крещения Господня в алтарной абсиде, сохранившуюся фрагментарно (примерно на 7%). Одна из основных в программе росписи, центральная в композиционном отношении, сообщающая прихожанам о посвящении храма (и тем самым напоминающая об исторических событиях, ставших поводом для его возведения), видимая практически из любой его точки, она, как некогда от мастера-академика конца XIX столетия, потребовала особого отношения и от художников XXI в. Но если тогда требовалась достоверность передачи фигур в палестинском пейзаже и уверенное виртуозное письмо, то сейчас необходимо было убедительно реконструировать не только каждый элемент композиции, но и самое пластику прежней авторской живописи. И с этим наши современники, наследники академической традиции, вполне успешно справились¹⁴. Удачей можно считать и воссоздание ими «Тайной вечери» в алтаре «с ее сложным освещением, придающим сцене мистический характер» [11, с. 21]. Следующим этапом работы реставраторов стало воссоздание живописных сцен крестообразного свода над хорами в западной части церкви. «От всей росписи там сохранился один небольшой фрагмент (около 70×70 см) с ликом Христа, который чудом уцелел после всех коллизий, пережитых храмом за его историю. Фрагмент решено было снять и сохранить» [5, с. 181]. Композиции «Христос у Марфы и Марии» и «Христос и Никодим-отшельник» были написаны А. Л. Ивановым, «Христос у колодца» и «Избавление прокаженного» выполнены А. В. Чариным. В определении места этих сцен на сводах (ориентации по сторонам света) помогли сохранившиеся фрагменты росписи медальонов

на арках и фотографии К. Буллы. По ним же были отрисованы сюжетные схемы. Сделать это художникам-академистам, монументалистам, участвовавшим в первом и главном проекте страны по воссозданию церковного памятника – храма Христа Спасителя в Москве, не так трудно. Несоизмеримо сложнее было найти колористическое решение, сопоставимое с оригиналом. Здесь играла роль общая насмотренность, знание истории искусства в целом и внимательное изучение произведений живописи конца XIX в., в частности полотен Г. И. Семирадского. Над центральными фрагментами воссоздаваемых композиций художники работали в мастерской на холстах размером 2×3 м, а затем монтировали их на своды¹⁵.

Всего за два года, в 2012–2014 гг., коллективом специалистов под руководством А. А. Чувина и группой художников во главе с Н. П. Фоминым была выполнена реставрация более 450 квадратных метров росписи.

Начало нового этапа сохранения и возрождения Гутуевской церкви относится к 2017 г. – с этого времени проект стал финансироваться из средств федерального бюджета, что позволяло проводить планомерные реставрационные работы. Тогда ЗАО «СПБ Проект» был разработан проект реставрации внутреннего убранства храма. В течение года удалось отреставрировать подкупольное пространство северного и южного приделов. Работа в последнем оказалась наиболее сложной: свод (площадью около пяти квадратных метров) находился в аварийном состоянии. Часть шатра здесь опиралась на своды и отставала от кирпичной кладки. В годы войны именно сюда попал снаряд, нарушивший целостность свода, следствием чего стало оседание под собственным весом штукатурки, что могло привести к последующему обрушению. Поэтому первостепенной задачей реставраторов стала фиксация штукатурного основания: нужно было «подтянуть» и приклеить его к основе – кирпичной кладке свода. В течение нескольких месяцев группа реставраторов осуществляла «подтягивание» штукатурного слоя и инъектировала легковесную известь для придания равномерной прочности. И лишь затем укреплялся

красочный слой, производились расчистки от поверхностных загрязнений – копоти, набрызгов битума, потемневшего лакового слоя.

С 2018 г. специалистами ведется реставрация живописи придела Св. Иоанна Спостника, в конхе которого раскрыт образ Спасителя. Программа росписи стен здесь была составлена из сюжетов Евангелия, повествующих о духовном осмыслении предстоящей и свершившейся жертвы Спасителя: «Христос в пустыне», «Моление о чаше», «Воскресение Христово», «Жены-мироносицы у Гроба Господня», «Уверение Фомы» и «Явление Христа апостолам на Тивериадском озере». Последняя композиция считалась одним из самых сложных участков росписи: этажом ниже под этим изображением в бытность здесь складских помещений стояла печка, и красочный слой был обожжен брызгами битума. Проводя расчистку, специалисты с хирургической точностью сняли обгоревшие точечные фрагменты, собрали и укрепили кусочки живописи, обнаружив, как и в других композициях, неповторимые авторские детали – измученные лица апостолов, сверкающую чешуей рыбину на первом плане, будто бы взятую с полотна Снейдерса, или легкий дымок от костра, растворяющийся вдали. Тонировка утраченных фрагментов вернула композиции близкий к оригинальному целостный и выразительный вид.

Работа в храме, включающая в себя аварийное укрепление и техническую реставрацию, была полна открытий. Очищаемые от грязи фрагменты являли собой прекрасное академическое письмо: свободную пластику мазка, тонкие и гармоничные колористические сочетания, богатую нюансировку цвета (образ Богоматери из сцены «Благовещение»). Восхищали отдельные живописные детали: белильные точечные мазки звезд в композиции «Отдых на пути в Египет», почти этюдные пейзажи на состоянии с прекрасно переданной световоздушной средой и особенностями освещения в сцене «Христос среди учителей» и др. А в 2019 г. на южной стене придела Свт. Николая Чудотворца была обнаружена композиция, не вошедшая в альбом К. Буллы [13]. Когда реставраторы укрепили штукатурный слой и приступили к удалению загрязнений, стали проявляться первые образы – фигуры трех мужчин, один из которых указывал наверх.

Можно было предположить, что эта сцена иллюстрирует историю о волхвах, увидевших свет Рождественской звезды. Однако при последующей расчистке фрагмента появилось изображение посоха, являющегося неперенным атрибутом пастухов. Некоторое время спустя произошло то, что специалисты называют чудом или промыслом Божиим: в журнале «Художественное обозрение» за 1896 г. одному из них встретился графический вариант данной композиции под названием «Поле пастухов», повествующий о том, что пастухам в поле явился ангел и известил их о том, что Спаситель пришел на землю. Этот сюжет (разновидность «Благовестия пастухам») очень редко встречается в храмовой росписи.

Важно отметить, что сложность работы по художественной реставрации (расчистке лакового слоя) заключалась еще и в том, что каждый участок росписи требовал индивидуального подхода в определении используемых материалов. Согласно стратиграфическому анализу, выполненному фирмой «Реставрационные технологии», финишное покрытие красочного слоя сюжетной и орнаментальной живописи отличалось: в первом случае оно состояло из масляного лака, а во втором – из масляного лака с добавлением воска, который сорбировал в себя копоть и воско-канифольную мастику. Следовательно, на разных участках необходимо было применять различные по составу материалы. Это затрудняло расчистку, поскольку канифоль не растворяется ни одним из растворителей и размягчается лишь при воздействии на нее температуры (образ св. блгв. кн. Михаила Тверского).

За период с 2017 по 2020 г. был выполнен полный комплекс технической реставрации на поверхностях общей площадью более 550 квадратных метров. И на сегодняшний день мастерами-профессионалами – выпускниками Института имени И. Е. Репина (Санкт-Петербургской академии художеств) проделана колоссальная работа – отреставрирована и раскрыта примерно одна треть всей сохранившейся в храме росписи, воссоздано несколько сюжетных композиций и уникальных авторских орнаментов, но многое еще предстоит сделать... Потому сейчас, как и на протяжении всех последних восьми лет, «специалисты аккуратно и бережно снимают профзаклейку, рас-

чищают красочный слой от загрязнений, методом инъектирования укрепляют штукатурную основу» [13]. Их ожидает много работы по реставрации не только внутреннего убранства храма, но и интерьеров усыпальницы и часовни, расположенных в его восточной части.

Во времена своего создания приходская Богоявленская церковь имела большое значение не только для населения Гутуевского острова (портовых и таможенных служащих, биржевых артельщиков) и купцов-благотворителей, но и для всего Петербурга: она играла определенную роль в его панораме, являясь жемчужиной в своеобразном ожерелье (церковь Успения Божией Матери, Спас на Водах, Богоявленская Гутуевская), обрамляющем сердце города с Петропавловским, Исаакиевским, Никольским соборами... И все же сейчас значимость этого храма несоизмеримо выше: встречая, как и прежде, гостей Северной столицы, он, несомненно, является не только символом места и определенной эпохи, но и уникальным памятником культуры, архитектуры, монументальной живописи, красноречиво свидетельствующим о поисках, открытиях и достижениях конца XIX в., сочетающим в себе традиционные и новаторские черты. Его художественное убранство, представляющее собой оригинальное, удивительно удачное соединение трех различных стилистик (русской – в архитектурном решении, академической – в сюжетной росписи и византийской – в орнаментах), с одной стороны, дополняет общую картину развития многообразного религиозного искусства того периода, с другой – становится частью творимой на наших глазах истории грандиозного церковного возрождения. И сложно было бы переоценить значение той многотрудной подвижнической работы реставраторов, что планомерно продолжает осуществляться в стенах церкви Богоявления на Гутуевском острове.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00577 / The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-012-00577.

² «Первоначально на собранную жителями сравнительно скромную сумму решено было построить каменную часовню» [7, с. 128], и ее проект был утвержден 2 июня 1889 г. Александром III, но в прошении от 29 октября 1890 г. жертвователи предложили выстроить – на значительно увеличившуюся к тому времени сумму – деревянную церковь по проекту гражданского инженера С. И. Андреева. Однако вскоре появился еще один жертвователь (петербургский первой гильдии купец, потомственный почетный гражданин И. А. Воронин), пожелавший построить на собственные средства каменную церковь, и 14 ноября того же года министру внутренних дел было направлено ходатайство об отмене недавней просьбы. Подробнее о предыстории строительства храма см. в монографии Е. И. Кириченко, цитирующей документы из фондов Российского государственного исторического архива [7, с. 128–131].

³ Оба события неоднократно рассматривались в специальной и научно-популярной литературе. О железнодорожной катастрофе, произошедшей на 277-й версте Курско-Харьковско-Азовской дороги, см., например, в работе С. Л. Фирсова [17, с. 55–57]; инцидент в Оцу подробно описан в увлекательной книге князя Э. Э. Ухтомского, сопровождавшего цесаревича Николая в его путешествии 1890–1891 гг. [16, с. 348–354].

⁴ Типичная черта церквей в византийском стиле, она не встречалась ранее в храмах русского стиля [7, с. 134].

⁵ Примечательно, что в чине освящения и на первой литургии митрополиту сослужил среди прочих настоятель Кронштадтского Андреевского собора протоиерей Иоанн Сергиев (Иоанн Кронштадтский). Позднее, в 1902 г., именно он совершил молебен перед началом строительства Николаевского Морского собора, возводимого в 1903–1911 гг. также по проекту В. А. Косякова (при участии Г. А. Косякова, А. И. Вискеля и др.). Имена присутствовавших на освящении Гутуевской церкви называет П. А. Лебединский (священник при ней с 1897 г. и ее настоятель с 1909 г.) в посвященном этому храму историческом очерке [2, с. 5–6] – увидевшее свет в 1913 г. небольшое издание стало первым печатным документом, сообщающим и обстоятельства возникновения церкви Богоявления, и биографические данные о каждом из членов причта, и значимые факты из жизни прихода, а приводимые автором сведения об инженерном решении и особенностях художественного убранства храма [2, с. 6–9] легли в основу последующих публикаций.

⁶ Как отмечает Е. И. Кириченко, два первых построенных по проектам В. А. Косякова храма в византийском стиле (Владимирский собор

в Астрахани и церковь иконы Милующей Божией Матери в Галерной гавани) и собор во имя св. блгв. кн. Александра Невского в Батуми в русском стиле такого декора не имели. «Была ли эта особенность подсказана Косякову творением Марфельда или она родилась в ходе осмысления зодчим современной ему архитектурной практики, с определенностью сказать трудно. Но бесспорным остается факт: начиная с проекта церкви Богоявления на Гутуевском острове, Косяков во всех своих церковных постройках безотносительно к их стилю – русскому или византийскому – неизменно использовал в качестве важных декоративных элементов изразцовые и майоликовые вставки» [7, с. 135–136].

⁷ Система отопления была спроектирована гражданским инженером Б. К. Правдзиком и смонтирована К. Б. Зигелем; котельная располагалась в устроенном рядом с храмом особом здании, а caloriferные камеры – в подвалах церкви [6].

⁸ Можно предположить, что с оригинальностью и уникальностью архитектурного, инженерного и художественного решения Гутуевской церкви связан и тот примечательный факт, что по ее проектным чертежам были возведены еще два храма-близнеца: Троицкий собор в Благовещенске, называемый также Шадринским по имени его ктитора и жертвователя купца С. С. Шадрина, построенный в 1896–1901 гг. и освященный в феврале 1902 г. (не сохранился, взорван в 1936 г.), и Софийский собор в Харбине, возведенный в 1923–1932 гг. (закрыт в 1957 г.; в 1997 и 2006 г. реставрировался; в наст. время в нем находится экспозиция архитектурного музея) [см.: 9; 1; 8, с. 209–211, 790–791; 15].

⁹ В 1997 г. двенадцать небольших фрагментов иконостаса были обнаружены в подвале котельной [6], в настоящее время они представлены на экспозиции открывшегося в 2018 г. музея архитектурной художественной керамики «Керамарх», расположенного в Государевом бастионе Петропавловской крепости.

¹⁰ Еще в 1950-е гг. была полностью уничтожена центральная шлемовидная глава храма. Когда в здании было решено устроить склад универсама, ее сделали заново, но другой формы: ее конструкция «была деревянной, выполненной наспех с многочисленными конструктивными нарушениями» [6].

¹¹ О личности и деятельности К. В. Лихолата см.: [12, с. 65–66].

¹² Ход выполнения технической реставрации подробно описан в статье А. А. Чувина [19, с. 130].

¹³ Подробнее о воссоздании орнаментов в церкви Богоявления на Гутуевском острове см.: [19, с. 131–132].

¹⁴ Обстоятельное повествование о работе над восстановлением этой росписи приводится в статье одного из ее участников – А. Л. Иванова [5, с. 178–181].

¹⁵ Подробнее о процессе работы над этими живописными композициями см.: [5, с. 181–183].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Благовещенский Троицкий храм // ДРЕВО. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/24789.html> (дата обращения: 10.10.2020).

2. Богоявленская Гутуевская церковь в С.-Петербурге : исторический очерк / сост. П. А. Ле-нский [П. А. Лебединский]. СПб. : Т-во худож. печати, 1913.

3. В Санкт-Петербурге восстанавливают настенную роспись храма Богоявления // Телеканал «Россия – Культура». Новости культуры. Эфир от 27.09.2018. URL: https://tvkultura.ru/article/show/article_id/293065/ (дата обращения: 20.09.2020).

4. Завершено золочение центрального купола храма Богоявления на Гутуевском острове. 3 ноября 2016 г. // Администрация Санкт-Петербурга. Официальный сайт. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_govcontrol/news/99525/ (дата обращения: 01.10.2020).

5. *Иванов А. Л.* Росписи храма Богоявления Господня на Гутуевском острове в Санкт-Петербурге. К проблеме воссоздания // Научные труды. Вып. 38 : Вопросы художественного образования / Институт имени И. Е. Репина. СПб. : Ин-т имени И. Е. Репина., 2016. С. 176–189.

6. История храма Богоявления на Гутуевском острове // Храм Богоявления на Гутуевском острове. [Официальный сайт]. URL: <http://gutui.ru/history/37-history-hram.html> (дата обращения: 01.09.2020).

7. *Кириченко Е. И.* Архитектор Василий Косяков / НИИ теории и истории градостроительства и архитектуры РААСН. М. : БуксМАрт, 2016.

8. *Коростелёв В. В., Караулов А. К.* Православие в Маньчжурии (1898–1956): очерки истории. М. : ПСТГУ, 2019.

9. *Крадин Н. П.* Троицкая церковь в Благовещенске и Софийский храм в Харбине и их прототипы // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 2. Благовещенск : изд-во АмГУ, 2001. С. 232–237.

10. *Кутейникова Н. С.* В. А. Косяков – выдающийся храмостроитель России рубежа XIX–XX столетий // Кутейникова Н. С. Мозаика. К истории художественной жизни России 2-й половины XIX – начала XX века

/ Институт имени И. Е. Репина. СПб. : Ин-т имени И. Е. Репина., 1997. С. 60–75.

11. *Кутейникова Н. С.* Монументальная храмовая живопись петербургских мастеров. XXI век // В поисках образа. Восстановление, воссоздание, развитие : сб. ст. / коорд. проекта Н. С. Кутейникова, под ред. Е. Серовой, А. Шаманьковой. СПб. : Библикон, 2015. С. 16–42.

12. *Кутейникова Н. С., Шаманькова А. И.* Искусство ведая по сути... // Научные труды. Вып. 54 : Художественное образование. Сохранение культурного наследия / Институт имени И. Е. Репина. СПб. : Ин-т имени И. Е. Репина, 2020. С. 61–86.

13. Продолжается раскрытие авторской живописи в интерьерах церкви Богоявления на Гутуевском острове. 26 июля 2019 г. // Администрация Санкт-Петербурга. Официальный сайт. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_govcontrol/news/169715/ (дата обращения: 01.10.2020).

14. Сборник византийских и древнерусских орнаментов, собранных и рисованных князем Гр. Гр. Гагариным. СПб. : Хромотит. Штадлер и Паттинот, 1887.

15. Софийский собор (Харбин) // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Софийский_собор_\(Харбин\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Софийский_собор_(Харбин)) (дата обращения: 10.10.2020).

16. *Ухтомский Э. Э.* Путешествие наследника цесаревича на Восток. М. : Изд-во «Э», 2017.

17. *Фирсов С. Л.* Николай II. Пленник самодержавия. 2-е изд., перераб. М. : Молодая гвардия, 2017.

18. Церковь Богоявления Господня (Гутуевская) // CityWalls : Архитектурный сайт Санкт-Петербурга. URL: <https://www.citywalls.ru/house3729.html> (дата обращения: 20.09.2020).

19. *Чувин А. А.* Церковь Богоявления на Гутуевском острове. К истории воссоздания орнаментов // Научные труды. Вып. 34 : Вопросы художественного образования / Институт имени И. Е. Репина. СПб. : Ин-т имени И. Е. Репина, 2015. С. 127–136.

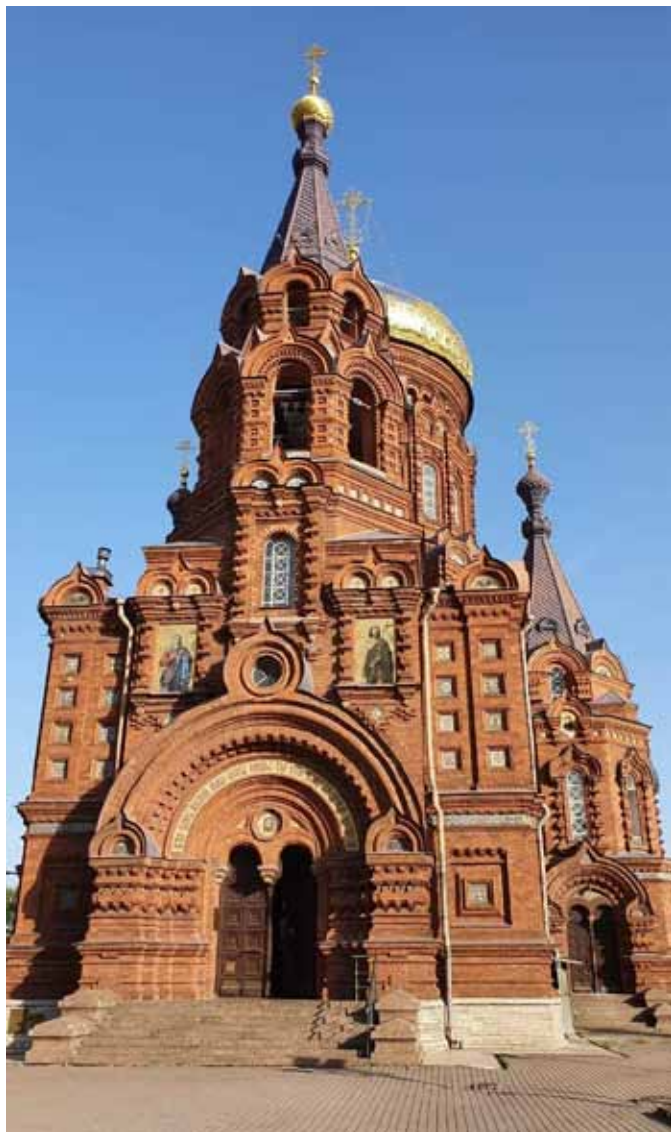
1. В. А. Косяков. Проект церкви Богоявления на Гутуевском острове
Боковой разрез. Фото из альбома К. Буллы 1899 г.

2. Церковь Богоявления на Гутуевском острове
Общий вид с южной стороны. Фото из альбома К. Буллы 1899 г.

3. Интерьер Гутуевской церкви. Общий вид восточной части храма
Фото из альбома К. Буллы 1899 г.

4. Церковь Богоявления на Гутуевском острове, Общий вид с западной стороны. Фото А. И. Шаманьковой. 2020

5. Западная часть храма по завершении художественной реставрации. Фото С. Лутфи-Рахманова. 2014

6. Образ Спаса в конхе придела Св. Иоанна Спостника
(до и после реставрации). Фото А. А. Чувина. 2017

7. Изображение Богородицы (в сцене Благовещения)
на северной стене алтарной части придела
Свт. Николая Чудотворца (до реставрации)
Фото А. А. Чувина. 2019

8. Изображение Богородицы (в сцене Благовещения)
(после реставрации). Фото А. А. Чувина. 2019

9. Внутреннее убранство церкви Богоявления на Гутуевском острове (в процессе реставрации)
Фото С. Лутфи-Рахманова. 2020

10. Фрагмент орнамента на северной стене
придела Свт. Николая Чудотворца (до и после реставрации)
Фото А. А. Чувина. 2019